

УДК 930+929.53
DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-1-116-126
Оригинальное исследование

Складывание нормативной основы государственной политики «окрестьянивания» однодворцев в России в 1699–1724 гг.

Ляпин Д.А.^{1,2} , Нечаев В.В.¹

¹⁾ Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
Россия, 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28;

²⁾ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия 308015, Белгородская область, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: lyapin-denis@yandex.ru; nechaevvasilich@mail.ru

Аннотация. Реформы Петра I затронули все русское общество и имели большие последствия для всех социальных категорий Российского государства. В исторической науке до сих пор не сложилось представление о влиянии петровских реформ на сословную группу однодворцев, которые составляли большинство населения в Азовской и Киевской губерниях, главным образом в регионе бывшей Белгородской черты. Авторы статьи рассматривают наиболее значимые указы, которые напрямую затрагивали судьбу однодворцев и отмечают важные тенденции, направленные на понижение их статуса до уровня государственных крестьян. Делаются выводы, что процесс «окрестьянивания» однодворцев Петр I запустил под давлением постоянного недостатка денег в казне, а сам процесс втягивания однодворцев в податную часть населения растянулся на полтора десятка лет (1710–1724).

Ключевые слова: Петр I, однодворцы, государственные крестьяне, Юг России, налоговая политика

Для цитирования: Ляпин Д.А., Нечаев В.В. 2024. Складывание нормативной основы государственной политики «окрестьянивания» однодворцев в России в 1699–1724 гг. *Via in tempore. История. Политология*, 51(1): 116–126. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-1-116-126

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Formation of the Normative Basis of the State Policy of «Peasantization» of the Poor Nobles (Odnodvortsy) in Russia in 1699–1724

Denis A. Lyapin^{1,2} , Vladimir V. Nechaev¹

¹⁾ Bunin Yelets State University,

28 Kommunarov St., Yelets 399770, Russia;

²⁾ Belgorod State National Research University,

85 Pobeda St., Belgorod 308007, Russia

E-mail: lyapin-denis@yandex.ru; nechaevvasilich@mail.ru

Abstract. The reforms of Peter the Great affected the entire Russian society and had major consequences for all social groups of the Russian population. In historical science, there is still no idea of the impact of Peter's reforms on the class group of one-courtyard people, who made up the majority of the population in the Azov and Kyiv provinces. This was the military region of the Belgorod Line. The authors of the article examine the most significant decrees that directly affected the fate of the smallholders (odnodvortsy) and note trends towards lowering their status to the level of peasants. The policy of Peter the Great was associated with the search for finances for reforms and war. This played an important role for many social groups

of the population. Peter launched the mechanism for including members of the same household in the state peasants under the pressure of a constant lack of money in the treasury. The process of including *odnodvortsy* in the taxable part of the population lasted for a long time (1710–1724).

Keywords: Peter the Great, *odnodvortsy*, state peasants, South of Russia, tax policy

For Citation: Lyapin D.A., Nechaev V.V. 2024. Formation of the Normative Basis of the State Policy of «Peasantization» of the Poor Nobles (*Odnodvortsy*) in Russia in 1699–1724. *Via in tempore. History and political science*, 51(1): 116–126 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-1-116-126

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Целью настоящей статьи является изучение политики государства в отношении социальной группы *одnodворцев* Юга России по средствам анализа законодательных актов Петра I. Работа продолжает наши исследования в данном направлении [Ляпин, 2006; Ляпин 2021a; Ляпин 2021б; Нечаев, 2022; Ляпин 2023].

Под *одnodворцами* в рассматриваемое время понимаются мелкие помещики, служилые люди, в большинстве своем не имевшие крестьянских дворов. Эти потомки первых поселенцев Юга России, «детей боярских», заселявших данные земли с конца XVI в., участвовали в обороне границы от татарских нападений и поэтому не могли полноценно использовать свои хозяйственные ресурсы. Их военная пригодность для участия в дальней полковой службе была небольшой, но они защищали южные уезды от татарских нападений и занимались хозяйственным освоением «диких» черноземных земель. К концу XVII в. эта категория населения не являлась внутренне однородной и не имела четкого юридического статуса. В официальных документах мелкие служивые люди (копейщики, рейтары, солдаты) и собственно *одnodворцы* (дети боярские) чаще всего записывались отдельно.

Объект и методы исследования

Объектом исследования данной статьи являются законодательные акты Петровской эпохи, повлиявшие на судьбу *одnodворцев*, изданные с 1699 по 1724 гг. До настоящего времени остаются в тени причины появления большинства этих документов, условия, в которых они принимались, процедура принятия, результаты применения. Но нет сомнений, что на практике их итогом стало начало процесса «окрестьянивания» *одnodворцев*, т. е. искусственное понижение их статуса до уровня государственных крестьян. В этой связи законодательные акты, регулирующие формирование корпорации *одnodворцев*, требуют более глубокого исследования и осмысления. Рассмотренная группа актов не является полной, но ограниченный объем статьи не позволяет нам рассмотреть все законодательные инициативы правительства в этом направлении. В итоге мы исследовали только наиболее значимые, судьбоносные для *одnodворцев* решения властей.

Методика работы была связана, прежде всего, с применением формулярного анализа, позволяющего определить тип и структуру исследуемого законодательного акта. При сопоставлении документации применялся сравнительный анализ текста. Важное место занимал также метод историзма, с помощью которого происходит понимание условий появления определенного документа. Принцип индукции позволил сделать обобщения, необходимые для учета реалий общей законодательной практики Петровской эпохи.

Результаты и их обсуждение

В хронологическом порядке следует начать с указа от 30 октября 1699 г., посвященного сбору денег со служилых людей Белгородского полка взамен полковой службы. Закон предполагал, что полученные средства пойдут на жалование другим военным категориям,

для которых главной задачей остается участие в военных походах. Указ предписывал с копейщиков и рейтар брать по 1 руб. 50 коп., с солдат, стрельцов, казаков и людей пушкарского чина – по 1 руб. Кроме того, с местных крестьян надлежало брать по 50 коп. с двора¹⁴. Вероятно, речь шла только о тех крестьянах, которые проживали на землях служилых людей.

По мнению М.Д. Рабиновича [Рабинович, 1971, с. 299–300] и В.М. Важинского [Важинский, 1983, с. 71–72], указ от 30 октября 1699 г. положил начало введению в отношении служилых людей Юга России подушной денежной подати. Однако известно, что Петр I вопрос обложения служилого населения податями еще не поднимал, денежные и натуральные сборы носили не постоянный, а временный, чрезвычайный характер. Распространялись они на все служилое сословие, не исключая и высшие чины. Примером могут служить указы от 30 октября 1699 г. о крупных денежных сборах вместо службы со стольников, стряпчих и прочих московских дворян и от 6 марта 1710 г. о переписи дворян, годных в драгуны, и взимании денежного сбора с неспособных к службе¹⁵. Сосредоточившись на фискальной стороне указа, М.Д. Рабинович и В.М. Важинский оставили в тени его вторую часть, где была определена в перспективе судьба служилых людей. Указ закреплял за ними службу, соразмерную их экономическому положению, которое на деле было довольно тяжелым. В Белгородском разряде в 1695 г. один крестьянский двор приходился в среднем на восемь рейтар и копейщиков [Семевский, 1994]. Поэтому правительство стремилось использовать служилое население южных уездов на службе «по силам». Оттесняя от участия в военных действиях по причине бедности, государство ограничивало их социальную мобильность, но вопрос об «окрестьянивании» пока не ставился.

Перейдем теперь к указу, изданному 11 декабря 1707 г. Этот законодательный акт появился в трудное время Северной войны, когда армия особенно нуждалась в финансах. Согласно его тексту, денежными сборами обоглались «приказные люди» (чиновники), а также мелкие служилые люди городской службы «по пропорции доходов их»¹⁶. Существуют косвенные указания на то, что до него исполнялся аналогичный указ, который исследователями не найден¹⁷. Данные законодательные акты использовались в качестве прецедента. По данным А. Жуковской, в условиях финансового кризиса в войне со Швецией Петр I поручил предоставить сведения о размерах доходов чиновников приказов, но четкого ответа не получил. Тогда решение проблемы обложения налогами чиновников Белгородского и Севского разрядов было поручено А.Д. Меншикову, который, в свою очередь, ответственность за перепись и сбор подати возложил на воеводу Козлова полковника Г.И. Волконского. Собранные в течение 1706 и 1707 гг. деньги были потрачены на комплектование двух драгунских и одного пехотного полка [Жуковская, 2014]. Успешно проведенное Г.И. Волконским фискальное мероприятие повлекло последствия и для столичных чиновников. Указом от 11 декабря 1707 г. городские подьячие и приказные чины приказов были обложены денежными сборами «по пропорции доходов их», а с 1709 г. сборы стали постоянными

¹⁴ Указ от 30 октября 1699 г. «О сборе с ратных людей Белгородского полка вместо службы на жалованье с копейщиков и рейтар по 1 руб. 50 коп., с детей их по 70 коп., с солдат, с стрельцов, с казаков и людей пушкарского чина по 1 руб., с детей и свойственников их по 50 коп. с человека, а с крестьян по 50 коп. с двора». Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 3. 1689–1699 гг. № 1710. СПб., 1830. С. 655–656.

¹⁵ Указ от 30 октября 1699 г. «О крупных денежных сборах вместо службы со стольников, стряпчих и прочих московских дворян». Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 3. 1689–1699 гг. № 1729. СПб., 1830. С. 677, Указ от 6 марта 1710 г. «О переписи дворян годных в драгунскую службу и взимании денежного сбора с неспособных к службе» Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 4. 1700–1712 гг. № 2257. СПб., 1830. С. 470.

¹⁶ Указ от 11 декабря 1707 г. «Об обложении денежными сборами приказных чинов людей по приказам, а городских по городам по пропорции доходов их». Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 4. 1700–1712 гг. № 2171. СПб., 1830. С. 394.

¹⁷ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 6 (июль–декабрь 1707). Приложения СПб., 1912. С. 184, 527–528; ПСЗРИ. Т. 4. № 2130. С. 361–362.

вплоть до введения коллежской системы (1717–1718)¹⁸. Этот указ важен для нас потому, что в дальнейшем способы взимания налога с гражданских чиновников по аналогии были использованы правительством и в отношении однодворцев.

Большую роль в процессе «окрестьянивания» однодворцев сыграли указы от 17 января 1707 г. и 12 февраля 1710 г.¹⁹. Первый был адресован ландрихтеру Я.Н. Римскому-Корсакову, ему поручалось проведение подробной переписи в Ингерманландской губернии, а второй предписывал начать перепись крестьянских дворов в каждой губернии. Сами губернии были созданы накануне этих указов, в 1708–1709 гг. Во главе новых административных единиц Петр I поставил доверенных людей из ближайшего окружения, но в связи с занятостью военными делами к управлению губерниями они смогли приступить в начале 1710 г. До этого времени генерал-губернаторы и губернаторы управляли путем дачи письменных указаний [Клочков, 2011, с. 24].

Кому принадлежала идея переписать в фискальных интересах служилое население, достоверно не установлено. Вероятно, на эту мысль правительство натолкнуло успешно проведенное в 1705–1706 гг. Г.И. Волконским обложение податями церковников, подьячих и дьяков. Полученный опыт использовал генерал-губернатор Ингерманландской губернии А.Д. Меншиков, по инициативе которого в указе Я.Н. Римскому-Корсакову отдельным пунктом было написано: «Во всех Ингерманландской губернии городах всяких чинов людей, а особливо царедворцев, дворян и приказных людей и посадских и захребетников, также и посадские и в уездах дворцовые и патриаршие и архирейские и помещиковы и вотчинниковы, крестьянские и бобыльские дворы имянно переписать и сделать подлинные и перечневые по городам списки». Основной целью переписи являлось увеличение в губернии податного населения, хотя Я.Н. Римскому-Корсакову надлежало «...непристанно смотреть, чтобы... народу излишней тягости не было»²⁰.

Перепись в Ингерманландской губернии дала хороший результат. Надеясь на прирост податной части населения, с которого можно получать дополнительные финансовые средства, Петр I указом от 12 февраля 1710 г. обязал губернаторов «...переписать всякому в своей губернии дворы крестьянские и деловых людей и во дворах по головам людей обоих полов порознь и оныя росписки привезть к будущему 1711 г., закрепя своими руками»²¹. Как видим, царь ставил задачу переписать крестьянские дворы и проживающих в них крестьян и работников независимо от пола. Перепись служилых людей по указу не предусматривалась.

Организационные вопросы предстоящей переписи в конце февраля того же года обсуждались на «консилиуме министров», где внимание было сосредоточено в основном на «пунктах» указа Я.Н. Римскому-Корсакову, которые с некоторыми дополнениями были приняты за основу [Клочков, 1911, с. 29]. Пункты и пометки исследовалось П.Н. Милюковым, который следов обсуждения на «консилиуме» не обнаружил [Милюков, 1905, с. 280–283], хотя, судя по наказу Я.Н. Римскому-Корсакову, их перепись была обязательной. Воз-

---

¹⁸ Указ от 11 декабря 1707 г. «Об обложении денежными сборами приказных чинов людей по приказам, а городовых по городам по пропорции доходов их». Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 4. 1700–1712 гг. № 2171. СПб., 1830. С. 394.

¹⁹ Указ от 17 января 1707 г. «О назначении ландрихтера Я. Римского-Корсакова в Ингерманландской губернии земским судьей, проведении в ней переписи». Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 4. 1700–1712 гг. № 2135. СПб., 1830. С. 364–366; Указ от 12 февраля 1710 г. «О переписи губернаторам всякому в своей Губернии крестьянских дворы и деловых людей». Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 4. 1700–1712 гг. № 2253. СПб., 1830. С. 478.

²⁰ Указ от 17 января 1707 г. «О назначении ландрихтера Я. Римского-Корсакова в Ингерманландской губернии земским судьей, проведении в ней переписи». Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 4. 1700–1712 гг. № 2135. СПб., 1830. С. 366.

²¹ Указ от 12 февраля 1710 г. «О переписи губернаторам всякому в своей Губернии крестьянских дворы и деловых людей». Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 4. 1700–1712 гг. № 2253. СПб., 1830. С. 478.

можно, этот вопрос был решен на высшем уровне и обсуждению не подлежал. После успешного обложения денежными сборами церковников, дьяков, подьячих, правительство намеревалось получать регулярно средства и со служилых людей. Успешное решение проблемы сулило увеличение податного населения на 6 % [Лазарев, 2014]. Исполнение задуманного было начато с Азовской губернии.

В условиях финансового кризиса способности чиновников определялись в основном умением добывать деньги. В этих целях нередко принимались сиюминутные решения, о последствиях которых правительство не задумывалось. По этому поводу М.В. Клочков писал: «Еще более значительной была роль администрации при распределении податного бремени на юге, в губерниях Киевской и Азовской, где население было более пестрым и жило в особых исключительных условиях, некоторые слои его в начале XVIII в. лишь впервые втягивались в общую податную массу, а потому местной власти приходилось действовать самостоятельно, в пределах широких полномочий и применяться не только к целой группе населения, но нередко и к отдельному плательщику» [Клочков, 1911, с. 185].

В отсутствие генерал-губернатора Ф.М. Апраксина Азовской губернией со штатом помощников управлял губернатор И.А. Толстой. В одном из посланий Ф.М. Апраксин приказывал ему: «Во всей Азовской губернии извольте переписать все наличные дворы и в них людей подушно, посемейно, как и в прочих губерниях учинено, и чтоб у вас сие конечно к предбудущему году было исправлено, дабы вам в том не исправлении не ответствовать» [Клочков, 1911, с. 29]. Приказ переписать «всех до последнего младенца» генерал-губернатор подтверждал неоднократно. Таким образом, в Азовской губернии вопреки указу от 12 февраля 1710 г., помимо дворов посадских, крестьянских, бобыльских, задворных и деловых людей, под перепись попали однодворцы, пушкари, затинщики, воротники и другие служилые люди нижних разрядов. В дальнейшем, проявляя усердие, чиновники Азовской губернии в развитие идеи увеличения средств за счет служилого населения нашли более эффективные способы их получения. Губернатор И.А. Толстой докладывал, что в губернии вошло в практику «со служилых людей всякие денежные и хлебные поборы, окладные и неокладные, что каких поборов по раскладке имеется и рекрут собирать и работных людей на работу высылать по тяглам, а не с дворов...», а сборы в губернии взимаются «по числу людей мужска и женска обоих полов по переписным книгам 1710 г., считая людей по 8 человек во дворе, а семьями по 4 семьи во дворе» [Клочков, 1911, с. 188]. Возраст тяглецов был определен от 15 до 60 лет. Замену подворной разверстки повинностей «потяглой» чиновники обосновали «немалым прибором» для казны. Раскладка повинностей в губернии некоторое время являлась дворово-подушной. Возможно, эта мера диктовалась социальным составом населения. В уездах Азовской губернии служилые люди составляли большинство и освобождение их от налогов лишало казну существенных финансовых поступлений. Таким образом, вопрос об обложении мелких служилых людей был решен на консилиуме министров в феврале 1710 г., а новый способ подворно-душевой раскладки был впервые опробован в Азовской губернии.

«Новшества» провинциальных чиновников были одобрены сенатским указом от 6 ноября 1712 г. о сборе податей в Азовской губернии со служилых людей по переписным книгам 1710 г.²² По этому указу копейщики, рейтары, драгуны, солдаты, стрельцы, казаки, станичники, пушкари, воротники, казенные кузнецы при сохранении обязанностей нести городскую службу облагались податями на уровне помещичьих крестьян. Однодворцы в данном указе упомянуты не были. Под этой категорией служилых людей переписчики пока еще подразумевали обедневших «детей боярских», проживающих в основной массе в поместьях в сельской местности, несших взамен полковой службы разного рода повинности.

²² Указ от 6 ноября 1712 г. «О сборе податей в Азовской губернии с служилых людей по переписным книгам 1710 г. с наличных дворов и о бытии им на службе по-прежнему». Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 4. 1700–1712 гг. № 2603. СПб., 1830. С. 874.

В лестнице чинов власти продолжали относить их к служилым людям. Например, в учетных документах переписи в соседней Киевской губернии однодворцы учитывались в одной графе вместе с царедворцами и городовыми дворянами [Клочков, 1911, с. 51–52].

Результаты подворной переписи разочаровали власти. По подсчетам П.Н. Милюкова, к 1710 г. в сравнении с 1678 г. тяглое население России сократилось на 19,5 %, а по Азовской губернии – на 13,7 %. [Милюков, 1905, с. 200–202]. Скоро был изменен управленческий состав губерний, появились ландарты – помощники губернаторов из числа местной служилой элиты. Им было поручено проведение новой подворной переписи с 1716 г. Но первые ее результаты подтвердили факт сокращения населения, обязанного выплачивать подать [Ляпин, 2021]. С этого времени правительство стало последовательно принимать меры по увеличению числа податных лиц, чем и положило начало процессу включения однодворцев и прочих служилых людей в податную массу населения.

Следующий интересующий нас указ относится к 26 ноября 1718 г. Он хорошо известен, потому что положил начало новой системе налогообложения в России – подушевой. Согласно новым правилам, в губерниях проводились ревизии с целью обложения налогом населения (ревизских душ) для содержания армии. Затем 19 и 22 января 1719 г. последовали указы о развертывании подушного оклада на рейтар, копейщиков, пушкарей и «протчих, которые счисляются с однодворцами» и о начале новой подушевой переписи и подаче ревизских сказок²³. Данные законодательные акты подлежат исследованию в комплексе, поскольку посвящены одному и тому же вопросу – созданию корпорации однодворцев нового формата с обложением их податями.

Указом от 26 ноября 1718 г. Петр I содержание войск намеревался возложить исключительно на крестьян, в связи с чем обязал Сенат в течение года переписать их по душам. По его мнению, крестьянство было способно содержать войска и подключать к этому служилых людей, в том числе однодворцев, необходимости не было. Однако крестьянство находилось в столь бедственном положении, что полностью содержать армию было не в состоянии. Изысканием дополнительных средств занималась Камер-коллегия, где и было предложено, помимо крестьян, подушным окладом обложить однодворцев, а также рейтар, копейщиков, пушкарей и «протчих, которые с ними счисляются»²⁴. По сути, было принято важное политическое решение. Служилые люди Азовской и Киевской губерний, за исключением дворян, служивших по московскому списку и нарядам Разрядного приказа, в фискальных целях «счислялись» (объединялись) в единую группу под наименованием «однодворцы», с которых получать средства на содержание армии было легче и проще. Изменился характер повинности. Если ранее с копейщиков, рейтар, драгун, солдат, стрельцов, казаков, станичников, пушкарей, с воротников, казенных кузнецов взымались сборы (указ от 6 ноября 1712 г.), то, в соответствии с докладом Камер-коллегии, они подлежали обложению податями. Сборы носили временный или разовый характер, а подати являлись постоянной повинностью.

Таким образом, после утверждения царем доклад Камер-коллегии стал иметь силу закона, по которому служилые люди за немногими исключениями подлежали переписи с последующим обложением налогами в пользу армии [34, с. 138]. Следует заметить, что понятие «однодворцы» с этого времени было расширено за счет включения в эту социальную группу различных категорий мелких служилых людей.

²³ Указ от 26 ноября 1718 г. «О введении ревизии, распределении содержания войска по числу ревизских душ, об определении воинских и избрании Земских Комиссаров для заведывания всех сборов с крестьян для содержания войска, и о счете Земских Комиссаров в собираемых ими деньгах и припасах». Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 5. 1713–1719 гг. № 3245. СПб., 1830. С. 597; Указ от 22 января 1719 г. «Об учинении общей переписи людей податного состояния, о подаче ревизских сказок, и о взыскании за утайку душ». Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 5. 1713–1719 гг. № 3287. СПб., 1830. С. 618–620.

²⁴ Высочайшая резолюция на доношение Князя Голицына от 11 декабря Т. 5. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 5. 1713–1719 гг. № 3468. СПб., 1830. С. 770.

Указ о переписи крестьян от 26 ноября 1718 г. был «поправлен» законодательным актом от 22 января 1719 г., в котором, помимо подлежащих переписи крестьян, татар, ясачников, Петр указал: «также однодворцев». Исполнение указа о переписи было поручено Сенату, где идея подушного обложения служилых людей нижних разрядов вынашивалась давно. Позднее рядом указов перепись была отменена в отношении стариков и младенцев, отставных солдат, духовенства, дворян и некоторых других категорий, что еще более подчеркивало ее фискальный характер [32, с. 130].

Контроль за переписью и раскладкой податей на содержание полков Петр возложил на военных, действовавших на основании разработанной для них Инструкции от 5 февраля 1722 г. За достоверность сведений о крестьянах отвечали помещики, а у однодворцев – главы семей [21]. Данным актом руководствовался и ответственный по Азовской губернии полковник А.А. Мякинин, который учитывал однодворцев, как и крестьян, по душам мужского пола поголовно – «...от старого до самого последнего младенца с летами их». Он же, вторя сенаторам, в 1724 г. сообщал, что «однодворцев причесть к помещикам невозможно, ибо оне хотя и имеют по стольку дворовых людей, но только самое мизерство, понеже они и сами земледельцы, и потому положены в подушный оклад и равны они тем своим людям» [2, с. 252]. Перечисленными законодательными актами Петр I приобщил служилых людей к податной массе населения, хотя и сохранил за ними военно-служилое состояние и некоторые привилегии.

В июне 1724 г. были изданы Плакат о сборе подушных денег и инструкция земскому комиссару²⁵. М.О. Акишин относит эти законы к важнейшим шагам податной реформы [Акишин, 2009, с. 105]. Некоторые историки полагают, что данными актами Петр окончательно включил однодворцев и прочих служилых людей нижних разрядов в число государственных крестьян. Интересно отметить, что, согласно тексту именного указа от 17 апреля 1722 г., издавать, публиковать и применять указы, иные правовые акты без утверждения императором запрещалось под страхом смерти²⁶. Этот запрет распространялся и на Сенат, за которым оставалось право законодательной инициативы, подготовки законопроектов [Рабинович, 1971, с. 246]. Однако и Плакат, и инструкция земскому комиссару были приняты Сенатом 26 июня 1724 г. в отсутствие государя. После издания оба акта немедленно были направлены для исполнения, хотя Петр подписал их только 6 ноября 1724 г. Сложившаяся ситуация может быть объяснена как занятостью Петра личными делами (делом о любовной связи царицы Екатерины с В. Монсом), так и нежеланием монарха брать на себя ответственность за явно непопулярные решения.

Заключение

Политика Петра в отношении мелкого служилого населения носила двойственный характер. С одной стороны, он придерживался принципа «служебной годности» независимо от происхождения, что было закреплено в «Табели о рангах», с другой, с целью увеличения количества налогоплательщиков он отсек однодворцев от дворян, лишил их дворянской привилегии – освобождения от податей [Петровский, 1876, с. 170]. Формирование дворян «петровского формата» было впервые начато в ходе подготовки полков к войне со Швецией [Ляпин, 2006, с. 284]. «Не способные» по разным причинам к полковой службе переводились в однодворцы, которых вместе с служилыми людьми нижних разрядов Петр к 1719 г.

²⁵ Плакат от 26 июня 1724 г. «О сборе подушных денег, о повинностях земских обывателей в пользу квартирующихся войск и о наблюдении полковым начальством благочиния и порядка в селениях, войсками занимаемыми». Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 7. 1723–1727 гг. № 4533. СПб., 1830. С. 310–330; Инструкция земскому комиссару от 25 июня 1724 г. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 7. 1723–1727 гг. № 4536. СПб., 1830. С. 327–329.

²⁶ Указ от 17 апреля 1722 г. «О донесении Генерал-Рекетмейстеру Егор Императорскому Величеству о челобитчиках не получающих никакого решения по поданным ими просьбам». Т. 6. 1720–1722 гг. № 3970. СПб., 1830. С. 656–657.

объединил в единое социально-фискальное сообщество («однодворцы»), обязав их платить налоги, нести службу в ландмилиции. По сути, однодворцы и служилые люди прежних (старых) служб стали заложниками попыток правительства пополнить бюджет за счет увеличения податной части населения страны. Этот процесс был долгим и под воздействием различных обстоятельств растянулся на полтора десятка лет (1710–1724).

Но окончательное «окрестьянение» мелких служилых людей произошло позднее, путем лишения их каких бы то ни было военных обязанностей. В Петровское время однодворцы были приобщены к крестьянству только в части фиска, с сохранением особого военно-служилого состояния. Этим Петр завершил формирование корпорации однодворцев нового формата. Однако Анна Иоанновна преобразований не одобрила и обязала однодворцев нести пограничную службу с сохранением небольших налоговых выплат. Денежный оклад по крестьянскому типу был возложен на однодворцев только в 1764 г. императрицей Екатериной II²⁷.

Список источников

- Высочайшая резолюция на доношение Князя Голицына от 11 декабря Т. 5. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 5. 1713–1719 гг. № 3468. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 770.
- Инструкция земскому комиссару от 25 июня 1724 г. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 7. 1723–1727 гг. № 4536. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 327–329.
- Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 6 (июль–декабрь 1707). Приложения. СПб.: Государственная типография, 1912. 750 с.
- Указ от 30 октября 1699 г. «О сборе с ратных людей Белгородского полка вместо службы на жалованье с копейщиков и рейтар по 1 руб. 50 коп., с детей их по 70 коп., с солдат, с стрельцов, с казаков и людей пушкарского чина по 1 руб., с детей и свойственников их по 50 коп. с человека, а с крестьян по 50 коп. с двора». Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 3. 1689–1699 гг. № 1710. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 655–656.
- Указ от 30 октября 1699 г. «О крупных денежных сборах вместо службы со стольников, стряпчих и прочих московских дворян». Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 3. 1689–1699 гг. № 1729. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 677.
- Указ от 17 января 1707 г. «О назначении ландрихтера Я. Римского-Корсакова в Ингерманландской губернии земским судьей, проведении в ней переписи». Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 4. 1700–1712 гг. № 2135. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 364–366.
- Указ от 6 марта 1710 г. «О переписи дворян годных в драгунскую службу и взимании денежного сбора с неспособных к службе» Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 4. 1700–1712 гг. № 2257. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 470.
- Указ от 11 декабря 1707 г. «Об обложении денежными сборами приказных чинов людей по приказам, а городовых по городам по пропорции доходов их». Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 4. 1700–1712 гг. № 2171. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 394.
- Указ от 12 февраля 1710 г. «О переписи губернаторам всякому в своей Губернии крестьянских дворов и деловых людей». Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 4. 1700–1712 гг. № 2253. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 478.

²⁷ Указ от 16 июня «О положении однодворцев в равный против всех Государственных хлебопашцев денежный оклад». Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 16. 1762–1765 гг. № 12.185. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 802–806.

- Указ от 6 ноября 1712 г. «О сборе податей в Азовской губернии с служилых людей по переписным книгам 1710 г. с наличных дворов и о бытии им на службе по-прежнему». Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 4. 1700–1712 гг. № 2603. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 874.
- Указ от 26 ноября 1718 г. «О введении ревизии, распределении содержания войска по числу ревизских душ, об определении воинских и избрании Земских Комиссаров для заведывания всех сборов с крестьян для содержания войска, и о счете Земских Комиссаров в собираемых ими деньгах и припасах». Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 5. 1713–1719 гг. № 3245. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 597.
- Указ от 22 января 1719 г. «Об учинении общей переписи людей податного состояния, о подаче ревизских сказок, и о взыскании за утайку душ». Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 5. 1713–1719 гг. № 3287. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 618–620.
- Указ от 17 апреля 1722 г. «О донесении Генерал-Рекетмейстеру Егор Императорскому Величеству о челобитчиках не получающих никакого решения по поданным ими просьбам». Т. 6. 1720–1722 гг. № 3970. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 656–657.
- Указ от 21 сентября 1724 г. «Об оставлении в подушном окладе однодворцев Севского и Белгородского разрядов, хотя они явились у Герольдмейстера и писаны в валовой список, за исключением тех, которые служили в Московских и городских дворянах». Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 7. 1723–1727 гг. № 4570. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 349–350.
- Указ от 16 июня «О положении однодворцев в равный против всех Государственных хлебопашцев денежный оклад». Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 16. 1762–1765 гг. № 12.185. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 802–806.
- Плакат от 26 июня 1724 г. «О сборе подушных денег, о повинностях земских обывателей в пользу квартирующихся войск и о наблюдении полковым начальством благочиния и порядка в селениях, войсками занимаемыми». Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 7. 1723–1727 гг. № 4533. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 310–330.
- Плакат от 26 июня 1724 г. «О сборе подушных денег, о повинностях земских обывателей в пользу квартирующихся войск и о наблюдении полковым начальством благочиния и порядка в селениях, войсками занимаемыми». Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 7. 1723–1727 гг. № 4533. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 310–330.

Список литературы

- Акишин М.О. 2010. «Общее благо» и государев указ в эпоху Петра Великого. Ленинградский юридический журнал, 3(21): 95–117.
- Важинский В.М. 1983. Сельское хозяйство в черноземном центре России в XVII веке. Воронеж, ВГПУ, 83 с.
- Ерошкин Н.П. 1968. История государственных учреждений дореволюционной России. М., Высшая школа, 369 с.
- Жуковская А. 2014. Перемены в фискальном статусе дьяков и подьячих в царствование Петра I и их социальные последствия. *Cahiers du monde russe*. 55: 31–49.
- Клочков М.В. 1911. Население России при Петре Великом по переписям того времени. Т. 1. Переписи дворов и населения (1678–1721). СПб., Сенатская типография, 435 с.
- Лазарев Я. 2014. Однодворцы в системе прямого налогообложения России XVIII в. К вопросу о роли некоронных агентов в управлении государством раннего Нового времени. *Cahiers du monde russe*, 55/3–4: 215–234.
- Ляпин Д.А. 2006. Дети боярские Юга России в XVII в. (по материалам Елецкого уезда). Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2(2): 273–284.
- Ляпин Д.А. 2021. Ландратские книги: характеристика источника и его информационный потенциал. *Quaestio Rossica*, 9(1): 254–264.

- Ляпин Д.А. 2021. Опыт изучения ландратских книг Петровского времени. *Российская история*, 1: 37–45.
- Ляпин Д.А. 2023. Переписные книги и вопрос о колебании численности населения в Петровскую эпоху. *Былые годы*, 3: 1103–1109.
- Милюков П.Н. 1905. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. 1. СПб., Типография М.М. Стасюлевича, 678 с.
- Нечаев В.В. 2022. Непризнанное сословие (однодворцы центрального Черноземья в XVIII – начале XIX вв.). *История: факты и символы*. 2(31): 92–107.
- Петровский С.А. 1876. Участие Сената в деле законодательства. М., Университетская типография, 576 с.
- Рабинович М.Д. 1956. Стрельцы в первой четверти XVIII в. *Исторические записки*. 58: 299–300.
- Рабинович М.Д. 1971. Однодворцы в первой половине XVIII в. *Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы*, 137–145.
- Семевский М.И. 1994. Царица Катерина Алексеевна, Анна и Виллим Монс. 1692–1724. М., Пресса., 416 с.

References

- Akishin M.O. 2010. «Obshhee blago» i gosudarev ukaz v jepohu Petra Velikogo [“The Common Good” and the Sovereign’s Decree in the Era of Peter the Great]. *Leningradskij juridicheskij zhurnal*, 3(21): 95–117.
- Vazhinskij V.M. 1983. Sel'skoe hozjajstvo v chernozemnom centre Rossii v XVII veke [Agriculture in the Black Earth Center of Russia in the 17th Century]. *Voronezh, VGPU*, 83 p.
- Eroshkin N.P. 1968. Istorija gosudarstvennyh uchrezhdenij dorevoljucionnoj Rossii [History of State Institutions of Pre-Revolutionary Russia]. М., Vysshaja shkola, 369 p.
- Zhukovskaja A. 2014. Peremeny v fiskal'nom statuse d'jakov i pod'jachih v carstvovanie Petra I i ih social'nye posledstvija [Changes in the Fiscal Status of Clerks and Clerks During the Reign of Peter I and their Social Consequences]. *Cahiers du monde russe*. 55: 31–49.
- Klochkov M.V. 1911. Naselenie Rossii pri Petre Velikom po perepisjam togo vremeni. Т. 1. Perepisi dvorov i naselenija (1678–1721) [Population of Russia under Peter the Great According to Censuses of that Time. Т. 1. Census of Households and Population (1678–1721)]. СПб., Senatskaja tipografija, 435 p.
- Lazarev Ja. 2014. Odnodvorcy v sisteme prjamoogo nalogooblozhenija Rossii XVIII v. K voprosu o roli nekoronnyh agentov v upravlenii gosudarstvom rannego Novogo vremeni [Odnodvortsy in the System of Direct Taxation in Russia in the 18th Century. On the Question of the Role of Non-Crown Agents in State Governance in the Early Modern Period]. *Cahiers du monde russe*, 55/3–4: 215–234.
- Ljapin D.A. 2006. Deti bojarskie Juga Rossii v XVII v. (po materialam Eleckogo uezda) [Boyar Children of the South of Russia in the 17th Century (Based on Materials from Yelets District)]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki*. 2(2): 273–284.
- Ljapin D.A. 2021. Landratskie knigi: karakteristika istochnika i ego informacionnyj potencial [Landrat Books: Characteristics of the Source and its Information Potential]. *Quaestio Rossica*, 9 (1): 254–264.
- Ljapin D.A. 2021. Opyt izuchenija landratskih knig Petrovskogo vremeni [Experience in Studying Landrat Books of Peter’s Time]. *Rossijskaja istorija*, 1: 37–45.
- Ljapin D.A. 2023. Perepisnye knigi i vopros o kolebanii chislennosti naselenija v Petrovskuju jepohu [Census Books and the Question of Population Fluctuations in the Petrine Era]. *Bylye gody*, 3: 1103–1109.
- Nechaev V.V. 2022. Nepriznannoe soslovie (odnodvorcy central'nogo Chernozem'ja v XVIII – nachale XIX vv.) [Unrecognized Class (Single-Palace Dwellers of the Central Black Earth Region in the 18th – Early 19th Centuries)]. *Istorija: fakty i simvoljy*. 2(31): 92–107.
- Miljukov P.N. 1905. Gosudarstvennoe hozjajstvo Rossii v pervoj chetverti XVIII stoletija i reforma Petra Velikogo [State Economy of Russia in the First Quarter of the 18th Century and the Reform of Peter the Great]. 1. СПб., Tipografija M.M. Stasjulevicha, 678 p.
- Petrovskij S.A. 1876. Uchastie Senata v dele zakonodatel'stva [Participation of the Senate in Legislation]. М., Universitetskaja tipografija, 576 p.
- Rabinovich M.D. 1956. Strel'cy v pervoj chetverti XVIII v. [Sagittarius in the First Quarter of the 18th Century]. *Istoricheskie zapiski*. 58: 299–300.

- Rabinovich M.D. 1971. Odnodvorcy v pervoj polovine XVIII v. [Odnodvortsy in the First Half of the 18th Century. Yearbook of Agrarian History of Eastern Europe]. Ezhegodnik po agrarnoj istorii Vostochnoj Evropy, 137–145.
- Semevskij M.I. 1994. Carica Katerina Alekseevna, Anna i Villim Mons. 1692–1724 [Tsarina Katerina Alekseevna, Anna and Willim Mons. 1692–1724]. M., Pressa., 416 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 28.12.2023

Received 28.12.2023

Поступила после рецензирования 15.02.2024

Revised 15.02.2024

Принята к публикации 17.02.2024

Accepted 17.02.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ляпин Денис Александрович, заведующий кафедрой истории и историко-культурного наследия, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец, Россия; научный сотрудник, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0002-2078-2404](https://orcid.org/0000-0002-2078-2404)

Denis A. Lyapin, Head of the Department of History and Historical and Cultural Heritage, Bunin Yelets State University, Yelets, Russia; Researcher, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Нечаев Владимир Васильевич, научный сотрудник, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец, Россия

 [ORCID: 0009-0001-1493-7238](https://orcid.org/0009-0001-1493-7238)

Vladimir V. Nechaev, Researcher, Bunin Yelets State University, Yelets, Russia